

ИАР

ЭЛЬТЕРРУС

АДМИРАЛ

Иар Эльтеррус

Адмирал

«Автор»

2016

Эльтеррус И.

Адмирал / И. Эльтеррус — «Автор», 2016

Человек с хриплым возгласом распахнул глаза, но ничего, кроме темноты, не увидел. Где это он? И что вообще произошло? Сознание понемногу прояснялось, в памяти возник мостик «Петропавловска», затем грохот, огненная вспышка и... ничего. Броненосец, похоже, натолкнулся на мину. А потом? Что потом? Что случилось с ним самим? Жив? Да, однозначно жив, даже, похоже, не ранен — ничего не болит. Да о чем речь, настолько хорошо он не чувствовал себя уже давно, лет двадцать, наверное. Тело наполнилось силой, каждая мышца буквально пела...

Иар Эльтеррус Адмирал

Человек с хриплым возгласом распахнул глаза, но ничего, кроме темноты, не увидел. Где это он? И что вообще произошло? Сознание понемногу прояснялось, в памяти возник мостик «Петропавловска», затем грохот, огненная вспышка и... ничего. Броненосец, похоже, натолкнулся на мину. А потом? Что потом? Что случилось с ним самим? Жив? Да, однозначно жив, даже, похоже, не ранен – ничего не болит. Да о чем речь, настолько хорошо он не чувствовал себя уже давно, лет двадцать, наверное. Тело наполнилось силой, каждая мышца буквально пела.

Степан Осипович попытался сесть, но врезался во что-то лбом, да так, что искры из глаз посыпались. В панике вице-адмирал принялся ощупывать все вокруг себя и вскоре пришел к единственному возможному выводу – он в гробу. Это что же, его похоронили заживо?! Да каким образом?! Он же в море был! После гибели «Петропавловска» мог только утонуть! Хотя его, возможно, подобрали и отвезли на берег, а там доктора решили, что умер, и похоронили. Степан Осипович похолодел, вспоминая ходившие среди нижних чинов рассказы о похороненных заживо.

Вице-адмирал усилием воли заставил себя успокоиться – предположение не соответствовало элементарной логике, да и он не курсистка, чтобы поддаваться панике. Если бы Степан Осипович был сильно ранен, настолько, что его посчитали бы мертвым, то не мог бы сейчас так хорошо себя чувствовать. Он еще раз внимательно ощупал стены своего узилища и пришел в сугубое недоумение – стенки «гроба» были полукруглыми и очень гладкими, скорее даже скользкими, но при этом не металлическими, они слегка прогибались под пальцами.

Нет, это однозначно не гроб, осознал Степан Осипович. Но что тогда? Он продолжал размышлять, но так и не смог прийти ни к какому выводу. Не сразу вице-адмирал заметил, что вокруг начало светлеть, как будто свет медленно набирал интенсивность. А когда заметил, поискал источник этого света, но ничего не обнаружил. Похоже, осталось только ждать...

Внезапно «гроб» мягко дернулся и поехал вперед, в ногах Степан Осипович заметил расширяющуюся светлую полосу. Решив подождать, он удивился собственному спокойствию – ничего его не волновало. Причины этого вице-адмирал понять не мог, но принял, как факт.

«Гроб» продолжал мягко двигаться куда-то. Наконец, светлая полоса добралась до головы Степана Осиповича, и он понял, что находится в очень странном помещении. Пожалуй, более странного и необычного он не видел за всю свою отнюдь не бедную впечатлениями жизнь. Довольно большой овальный зал, причем стены его тоже были вогнутыми, на них висели какие-то бесчисленные, перемигивающиеся тысячами огоньков ящички и белесые, постоянно шевелящиеся щупальцами разного размера твари, похожие на спрутов, но однозначно не живые – Степан Осипович мог бы в этом поклясться, хотя причин своей уверенности не понимал. В воздухе то появлялись, то исчезали полупрозрачные световые полотнища, по которым все время пробегали разные символы, надписи, формулы, изображения.

Повернув голову, он увидел висящего в воздухе возле одного из полотнищ светловолосого человека в каком-то сиреневом балахоне. Тот водил по поверхности полотнища руками, иногда что-то бормоча себе под нос. Поначалу Степан Осипович решил, что все же помер, и сейчас то ли в раю, то ли в аду. Однако странный человек использовал очень знакомые русские матерные конструкции, что вряд ли стали бы делать черти или ангелы.

– Ага, пациент очнулся, – обернулся к нему незнакомец. – Как вы себя чувствуете? Я – доктор.

– Хорошо, сударь, – ответил Степан Осипович, очумело глядя на полотнище напротив, где внезапно возникло изображение его самого, причем в разрезе.

– Ничего не спрашивайте, скоро вам все объяснят. Извините, но у меня просто нет времени, вы далеко не последний пациент. Скажите только, являетесь ли вы адмиралом русского флота?

– Являюсь.

– Отлично, – кивнул доктор, проведя по изображению печени Степана Осиповича на полотнище, от чего тому показалось, что его действительно погладили по внутренностям. – Приношу свои извинения, но единственное, что могу сейчас сообщить – вы в будущем, причем довольно далеко от вашего времени. Сейчас две тысячи семьсот двадцать третий год.

Его слова обрушились на Степана Осиповича подобно лавине, даже показалось, что его огрели по голове дубиной. Почему-то вице-адмирал сразу поверил, ведь это объясняло все невероятные вещи, которые он увидел. Это что же получается, они никогда больше не увидит ни жену, ни детей – Оленьку, Сашеньку и Вадима?.. И если дочери уже взрослые барышни, то сын еще совсем мальчишка...

Степан Осипович застонал от отчаяния. Врач, явно понимая состояние пациента, быстро подошел и что-то приложил к его руке. Это что-то коротко прошипело, и вице-адмирал как-то резко успокоился, мысли о семье отошли в сторону и словно покрылись туманной пеленой.

– Я сочувствую вам, господин адмирал, – мягко произнес доктор. – У меня тоже погибла семья, поэтому я вас хорошо понимаю. Но сейчас не время плакать, большая беда пришла...

– Беда?.. – это слово заставило Степана Осиповича собраться. – Что вы имеете в виду?

– Сейчас с вами будет говорить его величество император Михаил IX. Он все объяснит. Я снова прошу прощения, но у меня нет времени – мне еще более восьмидесяти ваших коллег вытаскивать.

Вице-адмирал поднял на него глаза и понял, что этот человек смертельно устал и, скорее всего, не спал несколько суток – не раз доводилось видеть подошедших к самому краю людей, держащихся только на чувстве долга. Закончит дело и упадет, где стоит. Естественно, ему не до чьих-то вопросов.

Потом до сознания Степана Осиповича дошли слова врача. Император?! С ним будет говорить сам император?! Как там он говорил, Михаил IX? Интересно, какая династия сейчас на престоле, через девятьсот лет? Романовы или кто-то другой? Впрочем, бессмысленно гадать, вскоре все выяснится.

Но зачем он все-таки здесь? Однозначно неспроста. На память все время приходили слова о большой беде. Неужто его таланты окажутся востребованы и потомками? Степан Осипович размышлял и поражался своему ледяному спокойствию. Казалось, чувства, за исключением удивления, вообще отмерли. Потом вспомнил, как доктор подошел к нему и что-то сделал. Видимо, каким-то образом дал лекарство, заставившее успокоиться.

– Прошу вас, господин адмирал! – доктор показал на выросший из пола столик, на котором лежала какая-то странная черная форма.

Степан Осипович решил ничего не удивляться – в будущем возможно все. Людям первого века и ветряные мельницы, небось, чудом бы показались, не говоря уже о броненосцах с паровыми двигателями, которыми ему довелось командовать.

– Ваше точное звание?

– Вице-адмирал Макаров Степан Осипович.

Врач провел ладонью над формой, и погоны на ней сменились на вице-адмиральские. Затем в воздухе из ниоткуда возникло зеркало. Степан Осипович вздрогнул – ну никак не мог он привыкнуть ко всем этим чудесам! Затем слез с полукруглого ложа, на котором очнулся, и подошел к зеркалу, подивившись про себя, что ничего у него не болит – с юности так великолепно себя не чувствовал. Посмотрел на свое отражение и онемел – роскошной, ухоженной, раздвоенной бороды, его гордости, не было! Мало того, он оказался полностью лыс, даже брови отсутствовали.

Далеко не сразу вице-адмирал обратил внимание на другое обстоятельство – отражение в зеркале принадлежало никак не приближающемуся к шестидесятилетию человеку, а максимум тридцатилетнему. Это что же тут делается-то?! От помолодел?! Но это невозможно! В принципе невозможно!

– Н-но к-как?.. – с трудом выдавил Степан Осипович, поворачиваясь к доктору.

– После временного переноса вы были помещены в специальную биованну, полностью излечившую вас от ран и болезней, а затем приведшую организм к оптимальным возрасту и состоянию, – безразлично пояснил тот. – Иначе говоря, ваше тело теперь соответствует генетическому оптимуму.

– И что это значит? – растерянно спросил вице-адмирал.

– Что вы проживете еще, как минимум, лет триста-четыреста, – устало ответил доктор.

– А бороду зачем сбрили?

– Бороду? Зачем вообще нужен этот атавизм? Она же под шлем скафандра не войдет! Так что у вас она расти больше не будет, как и другие волосы на теле, за исключением головы. Там волосы отрастут.

Степан Осипович огорчился, но решил, что раз здесь не принято носить бороду, то не стоит лезть со своим уставом в чужой монастырь. Возвращенная молодость обрадовала, но по сравнению со всем остальным даже не слишком и удивила.

С помощью доктора он оделся – сам вряд ли разобрался бы в хитроумных застежках. Пуговиц не было – края одежды просто слипались и становились единым целым, стоило провести по ним определенным образом пальцем.

– Это телепорт, – показал на появившееся невдалеке туманное зеркало врач. – Он перенесет вас в кабинет Его величества.

– Телепорт? – растерянно переспросил Степан Осипович.

– Просто войдите в это зеркало и ничего не бойтесь. Простите, но у меня через несколько минут пробуждение следующего пациента...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.